

Чжао Цибин держал обиду на Линь И. Если бы он мог убедить Чжэнь Дажоу и Чжэнь Инцзюнь так возненавидеть Линь И, то разве он бы не ударил двух зайцев одним камнем, заставив их бороться с ним? Яован думал, что его идея была великолепна и мастер Бин снова похвалит его.

"Мы отомстим ему, конечно, но сначала мы должны вылечить меня!" Чжэнь Инцзюнь быстро ответил: "Яован, ты можешь решить мою проблему?"

"Да, я могу, но это трудно!" Яован вздохнул: "Для меня нет ничего, что я не мог бы вылечить. Однако, есть разные уровни трудности. Я потратил слишком много чистой энергии, когда лечил тебя раньше. Это большая проблема, мне нужно много чистой энергии для процедур..."

"Яован, не волнуйся, я заплачу тебе достаточно. Сколько ты хочешь, скажи мне!" Чжэнь Дажоу услышал, что его сына можно вылечить и быстро выступил с предложением.

"Ну, вы должны спросить об этом у мастера Бина. Если я использую всю свою чистую энергию на вас, то не смогу спасти других, кто придет ко мне в будущем. Когда это время настанет, я многое потеряю!" Яован усложнил им задачу: "Я могу вылечить Инцзюня после того, как восстановлю всю свою энергию, как насчет такого варианта? Тогда цена будет дешевле!"

"Но... Сколько мне ждать?" У Чжэнь Дажоу осталось мало денег. Он привёз в Соншан пятьдесят миллионов, чтобы вложить их в игорный корабль, но уже потратил более десяти миллионов на лечение болезни своего сына.

По словам Яована, в этот раз за лечение сына ему придется заплатить гораздо больше, чем раньше. Он колебался; если цена станет дешевле после того, как они немного подождут, почему бы не сделать это?

"От трех до пяти лет", - безразлично ответил Яован.

"А?" Чжэнь Инцзюнь и Чжэнь Дажоу застыли, когда глядя друг на друга. Три-пять лет? Чжэнь Дажоу думал, что ожидание будет от нескольких дней и до месяца максимум, как они могли знать, что это будет несколько лет? Не слишком ли это долго?

Чжэнь Инцзюнь не мог столько ждать. Если бы за это время случилось что-то еще, или если бы он не смог найти Яована по прошествии этого времени, разве он не останется евнухом на всю жизнь? Чжэнь Инцзюнь не мог не посмотреть на Чжэнь Дажоу, очевидно, они думали об одном и том же. Как они могли ждать? Если бы они продолжили ожидание и возникла бы какая-то новая проблема, его дом Чжэнь остался бы без наследника!

Чжэнь Дажоу стиснул зубы: "Господин Бин, деньги - не проблема, пока вы сможете исцелить моего сына!"

"Ну..." Мастер Бинг колебался: "Ну, не то, чтобы я не хотел этого делать, но у жизни есть цена, а чистая энергия бесценна!"

Чжэнь Дажоу хотел выругаться, услышав слова Мастера Бина. Что это была за логика? У жизни есть цена, но чистая энергия бесценна? Однако Чжэнь Дажоу не осмелился бушевать и сдержал свой гнев: "Всё в порядке, скажите мне, сколько".

"Тридцать миллионов, по крайней мере..." Безразлично ответил Чжао Цибин.

"А?" Чжэнь Дажоу был ошарашен такой ценой. Хотя он и предполагал, что это будет не дешево, он не думал, что цена окажется так высока! Тридцать миллионов, он долгое время зарабатывал эти деньги понемногу в Донхае, и теперь они исчезнут вот так просто?

"Мастер Бинг, цена..." Яован слышал цену, но он колебался.

Чжэнь Дажоу услышал слова Яована и был в восторге. Похоже, Яован тоже подумал, что цена слишком высока, и он захотел снизить ее? Яован, безусловно, был замечательный человек! Он быстро ответил: "Да, да, эта цена действительно..."

"Слишком низкая!" Яован продолжил: "Моя чистая энергия бесценна!"

Чжэнь Дажоу услышал слова Яована и чуть не сплюнул кровью. Значит, Яован подумал, что цена слишком низкая, а не слишком высокая? Он был достаточно глуп, чтобы согласиться с его словами, как идиот!

"Чжэнь Дажоу, ты тоже так думаешь? Похоже, я был слишком добр, назвав такую низкую цену!" Чжао Цибин усмехнулся и покачал головой: "Если ты так думаешь, то можешь дать нам больше денег..."

"Ну... Хе-хе, ха-ха, у меня сейчас довольно туго с деньгами, тридцать миллионов, тридцать миллионов это..." Чжэнь Дажоу неловко почесал голову, соглашаясь на цену в тридцать миллионов. Как он мог не согласиться? Может быть, скоро эта цифра изменится на сорок миллионов.

"Угу. Тогда пусть будет тридцать миллионов. Раз я это уже сказал, что ты думаешь, Яован?" Чжао Цибин посмотрел на Яован и задал вопрос.

"Хорошо. Что бы ни сказал Мастер Бин, я согласен, - кивнул Яован.

"Спасибо, Мастер Бин, я пойду и подготовлю деньги..." Сказал Чжэнь Дажоу: "Сейчас мы с Инцзюнем уедем. Мы вернемся, когда получим достаточно денег!"

"Папа, почему бы тебе не поехать за деньгами, а я останусь здесь на лечение?" Чжэнь Инцзюнь не понимал, почему отец заставил его ехать с ним.

"Как мы можем это сделать? Как Яован может заниматься с тобой без денег? Как наивно!" Чжэнь Дажоу посмотрел на Чжэнь Инцзюня и отругал его.

У Чжэнь Инцзюня не было другого выхода, кроме как последовать за отцом из бара. Он спросил странным тоном: "Папа, зачем ты меня увел? Не лучше ли было сначала заняться лечением, чтобы избежать дальнейших проблем?"

"Мы приехали сюда в спешке, думая, что это были остаточные эффекты прошлых симптомов, но, похоже, это не совсем так. И я подумал, почему бы сначала не поехать в больницу? Что, если они смогут это вылечить? Тогда нам не придется тратить эти деньги напрасно!" Чжэнь Дажоу не был глуп.

"Это правда. Я слишком запаниковал!" Чжэнь Инцзюнь услышал слова отца и согласился с ними. Он быстро кивнул: "Правда! Мы можем потратить эти деньги на что угодно. Мы не должны отдавать их все Мастеру Бину!"

Они закончили говорить и поймали такси до больницы. Однако хотя они съездили как в

Первую народную больницу, так и другие, вроде Специализированной больницы для мужчин, никто из врачей не мог понять, что с ним не так. Яован был прав, он не был болен; как врачи могли это вылечить?

Эти симптомы были делом рук Яована, и он был нужен им, чтобы решить эту проблему. Как кто-то еще мог бы это сделать?

После того, как они покинули больницы, члены дома Чжэнь полностью поверили тому, что сказал Яован. Чжэнь Дажоу вздохнул: "Похоже, что ты на самом деле не болен. Этот Линь И сделал это с тобой. Даже врачи в больших больницах сказали, что ты не болен, похоже, что только Яован сможет тебя вылечить".

"Линь И, я порежу тебя на куски!" Чжэнь Инцзюнь сжал зубы. Он только пнул старушку, которую тот никогда не видел раньше, кем она могла приходиться Линь И, что он сделал с Инцзюнем такие ужасные вещи? Какие обиды он причинил Линь И, чтобы заставить его это сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/6078/727166>